

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Наталья Волохина
МЕСТЬ СОЦИОПАТКИ

Наталья Волохина
Месть социопатки

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Волохина Н.

Месть социопатки / Н. Волохина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03303-0

Саркастические заметки, притчи, сказки из сумасшедшей реальности. Узнавших себя заставят визжать и ругаться. Люди с чувством юмора получают удовольствие. И ни один человек не примет неудобное решение - говорить всем подряд то, что думает. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-03303-0

© Волохина Н., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

От автора	5
У меня плохо с лицом	6
Рефлекс Отключки, или Лучшая поза для дамского фото	7
Мечтаю казнить спамера	8
Скажите мне, где копать	9
Хочу отдельную палату в психушке вместо общей за её стенами	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Наталья Волохина

Месть социопатки

От автора

Не хотела писать предисловие. Всё равно каждый прочтёт про своё. Одни решат, что книга действительно излияния злобной социопатки. Другие увидят в тексте второе дно. Третьи посмеются, вспомнят знакомых, себя в некоторых ситуациях, испытают сострадание к героям, решатся, наконец, прервать ненужные отношения, сказать долго сдерживаемые слова. Надеюсь, скрытый смысл всё же есть, очень надеюсь, чувство юмора не изменило мне и не изменит читателю. Что обругают, просто уверена. Но я привыкла с иронией относиться к себе и тому, что со мной происходит. Очень помогает. Чего и вам желаю.

У меня плохо с лицом

У меня плохо с лицом. Не то чтобы очень страшная, хотя возраст красоты не прибавляет, но дело не в ней. Иду недавно по бульвару, навстречу знакомая. Поздоровались. Она участливо спрашивает: «Как самочувствие?» «Нормальное, – отвечаю, – самочувствие. А почему спрашиваешь? Из вежливости или старческие привычки обрела – при встречах говорить о здоровье?» «Не приобрела, но, видимо, пора. Гримаса у тебя на лице болезненная», – обиделась собеседница. Надо же! А мне казалось, самое обычное выражение у меня, можно даже сказать, приветливое.

Пришла домой и к зеркалу. Глянула – лицо как лицо. Пошутила приятельница или из вредности поддела? Несколько раз на дню смотрела в зеркало – ничего необычного. А ближе к вечеру поймала её, эту самую гримасу. Шла мимо шкафа и искося, мельком, глянула в зеркало. Мать честная – страдальческая морда хронического больного геморроем. И ведь хитрая какая морда! Как только учуяла, что её застучали, враз преобразилась в милую, приветливую, пожилую дамскую.

Стала я за ней исподтишка наблюдать. И что вы думаете, пока за ряхой не бдишь, она вся скукоживается, куксится, но стоит взглянуть в зеркало, мигом преобразится в личико жизнелюбивой старушечки. Я даже руками морщины трогала у этого Двуликого Януса – перед зеркалом и без него.

Обнаружу страдальческие складки и прислушаюсь: болит что-то, настроение паршивое, печаль – тревога какая? Нет, хорошо всё. Что ж за напасть?

Решила провести расследование, выяснить, когда лицо испортилось. Завалила обеденный стол альбомами с фотографиями и стала искать. На детских и юношеских фото мордаха всегда в отличном настроении, цветет улыбкой, лучится задором. С возрастом то и другое убавлялось, пока не сошло на нет. И заползла на его место натянутая улыбочка. Мол, всё о'Кей, дела хорошо, живу себе нормальненько. На снимках нынешнего года улыбка вылиняла, заместились строго поджатыми губами великомученицы, а когда модель не видела, что снимают, и «кисляком».

И вот ведь сволочь какая, прилип, прирос «кисляк» к лицу, мышцы на автомате в него укладываются безо всякого повода. Это как же окружающие на меня реагируют? Боятся, поди, а сердобольные сочувствуют болезнью. От такой гримзы хочется держаться подальше.

Что ж делать? К врачу идти без толку. Какой выход? Начала мышцы тренировать. Проснусь утром и сразу проверяю, расслаблены они или нет. А чтобы тонус появился, вспомню, что сегодня хорошего будет, и легкая улыбка забрезжит. Бегу к зеркалу проверить, как оно там, моё личико. Хорошо. Вроде пожилого, отъевшегося Будды получается. Проверяю весь день, кабы не скисло. И знаете, морщин поубавилось и настроение улучшилось. Чудеса!

Рефлекс Отклячка, или Лучшая поза для дамского фото

За последние пару-тройку десятилетий сексуальной раскрепощенности у женской половины сформировался новый рефлекс. Даже не знаю, как его назвать, Отклячка что ли. Самка реагирует на фотообъектив отклячиванием бедра. Вот она шла легкой походкой феи, остановилась на фоне морского пейзажа, подруга навела на неё объектив и... Оп! Бедро отклячилось, ножка полудугой, фея превратилась в придорожную жрицу любви.

Матрона, мать семейства, в окружении потомства расположилась на фоне памятника Лермонтову. Мамуля демонстрирует фотографу оплывший жирком профиль, объемный живот и внушительное бедро, да так ловко, как стареющая танцовщица из кордебалета дешевого кафешантана. Мы с Лермонтовым неприятно удивлены. Я-то сейчас уйду, а ему, бедняге, каждый день смотреть на сотни откляченных бедер. Кстати, дочурка лет трех, уцепившись за мамину руку, тоже отклячила цыплячье бёдрышко. Вот он – рефлекс. Только выпала из известного места, а рефлекс уже работает.

В Летнем саду даже насмотревшийся на обнаженных соседей по пьедесталам Крылов, опустил глаза в осточертевшую за полтора столетия собственную книжицу, только чтобы не видеть неприличную сцену. Немолодая дама позирует перед камерой смартфона, демонстрируя Ивану Андреевичу давно увядшие прелести, в том числе тощее откляченное бедро. Муж, выступающий в роли фотографа, привык или деваться некуда, или не замечает, но баснописец тут при чем?

Девчушки, девицы, мамочки, матушки и бабушки поголовно уверены, что откляченное бедро делает их привлекательнее, неотразимее, сексуальнее, что именно эта самая дамская поза для фото.

Дома рассматриваю фотографии семидесятых, восьмидесятых, девяностых, пытаюсь выяснить, когда именно начал формироваться у дамской половины человечества рефлекс отклячки. Ага! Вот первые проблески. Подруга прислала отпускные фото. 2009 год, Сочи. Лицо фас, таз полупрофиль, ножка дугой, бедро в отклячке. И ведь скромная женщина, не помышляющая ни о чем таком фривольном, выросла в пуританском совке, и на тебе, опылилась. Увидела наведенный на неё фотоаппарат или телефон и, как собака Павлова, истекающая слюной при виде лакомой косточки, отклячила ножку. Чудеса физиологии!

Мечтаю казнить спамера

Я человек стрессоустойчивый. Темперамент и характер такой, да и профессия обязывает. И вот в немолодом уже возрасте узнала, что может мгновенно вывести меня из равновесия.

Когда на электронную почту приходил спам, я приходила в ярость. Как говорят мои пациенты: «Меня буквально трясло». Казалось бы, не читай, удали, наплюй. Так я обычно и увещеваю больных. Но, честно говоря, не помогало.

Несколько месяцев я каждое утро выбирала для спамеров маршрут, куда им лучше отправиться «в» или «на». Мечтала об изощренных казнях, лучше на площадях. Например, отрубать руку, отправившую спам, лить на голову его придумавшую кипящее масло, сажать на кол вместо компьютерного кресла. Признаюсь, опустила до того, что делала попытки послать обратное сообщение с пожеланиями. Сами понимаете, безрезультатно. Но напряжение снимало.

А сволочной искусственный интеллект, сортирующий мои интересы, собирающий в базы данных мои адреса, чтобы разные мерзавцы слали мне предложения всех мастей, я крыла такими выражениями, что и сантехники бы покраснели. Медицинское оборудование и стройматериалы, приглашение на курсы и в пирамидальные компании. Что говорить, плавали, знаете.

Думаете, я недоразвитая, антиспам не ставила? Кто ставил, убедился, что стопроцентный результат невозможен.

Особую агрессию вызывали предложения по организации рассылки для продвижения моих услуг. НИКОГДА не вломлюсь на чужую территорию без спроса. А если получатель такой же нервный, как я? Допускаю стотысячную долю процента, что предложение в спаме может представлять для меня интерес. Но сопротивление, отторжение, возмущение не позволят мне его увидеть.

Занималась самолечением, разбирала, что собственно так злит. Возникла картинка: просыпаюсь утром, а у меня полный дом коммивояжеров, заглянули на всякий случай, вдруг, что понадобится. И, заметьте, не за дверью скромно дожидаются, а вломились, оккупировали гостиную, столовую и даже спальню. Хамское, беспардонное вторжение в личное пространство.

Только-только я справилась с эмоциями и почтовыми спамом, подросла пора телефонных террористов. Они все знают, что мне нужно, требуют, чтобы я их слушала, и отключаются только после указания точного направления – «в» или «на». Юристы и банковские клерки, администраторы салонов красоты и медицинских клиник – все жаждут комиссарского тела, то бишь, моего времени и денег.

Мне жаль телефонных спамерских агентов, работа тяжелая, посылают через одного, платят мало. Но себя-то жалче. Что ж вы ломитесь в мою жизнь со своей неустроенностью? У меня и на приеме таких хватает. Так они мне деньги дают, а вы хотите отнять, и я вас за это не люблю.

Агрессивная реклама, торговля или агрессия самих торговцев? Кстати, придумала для них самое изощренное наказание: Запереть с телефоном на недельку и принуждать каждые полчаса (буду милосердной, не через 15 минут) слушать спам – предложения.

Ребята, давайте жить дружно, не будем ходить без спросу в чужую жизнь. Нам телеящик, баннеры, шманеры и без того рекламой мозг вынесли, аж буквы забываем, не то что место, где кошелек хранится, из которого надо за всю рекламную дребедень платить.

Скажите мне, где копать

Время десять утра, будний день. Алкоголики в «Топольках» (их местная явка) галдят уже вполне бодро. Я иду в магазин, они явно уже вернулись из него пару раз. Расслабившись на травке, в тени старых деревьев, живо обсуждают дела насущные, возможно, самые важные, где взять денег на следующую бутылку. Тянет подслушать. Но кто ж выдаст великую тайну? Ещё и наkostenяют. А очень хочется знать, где она, пресловутая тумбочка, из которой неработающие мужики ежедневно, годами тягают деньги на круглосуточную опохмелку. Вы скажите мне, где копать, и я буду копать. Но в ответ слышится только знаменитое: «Пилите, Шура, пилите».

Разочарованно вздыхаю, плетусь дальше, прикидывая, как распределить содержимое тощего пенсионного кошелька на необходимые вещи. Что за чертовщина происходит на горячо любимой родине всю мою сознательную жизнь? Тумбочки нет, а причины (всегда оправданно объективные) жить плохо и тяжело есть. Но ведь я не дура, не лентяйка, зарабатываю головой, помогая себе в быту руками, независимо от обстоятельств, а денежек всё мало и мало. Иногда чуть больше, но в основном гораздо меньше. Хотя на блюдечко с голубой каёмочкой не рассчитываю, но хотелось бы за ударный труд по возможностям получать по потребностям. Короче, хочешь пой, а хочешь куй, всё равно ничего не получишь.

«А ты хотела бы жить как Чубайс или Березовский?»— спрашивает подруга в ответ на мои размышления вслух. «Березовский уже не живёт. К тому же он плохо кончил,— отвечаю я.— Но жить, как они, я бы не хотела. Воровать, трястись за ворованное, свою жизнь и жизнь близких, чувствовать ненависть и зависть окружающих, а умереть, в лучшем случае, в немецкой клинике, в обычном — от пули подельников». «Думаю, проблема в том, что я не алкоголик»,— делаю я вывод. Подруга смеется. «Зря смеешься! Утром приняла на грудь — целый день свободна от мыслей, забот, проблем. А главное — получаешь допуск к тайне заветной тумбочки. К тому же можно не копать». Но ничего не выйдет по той простой причине, что водка в меня не лезет. Остается выживать по средствам.

Хочу отдельную палату в психушке вместо общей за её стенами

Не дай мне бог сойти с ума.
Нет, легче посох и сума;
Нет, легче труд и глад.
Не то, чтоб разумом моим
Я дорожил; не то, чтоб с ним
Расстаться был не рад...
А. С. Пушкин

Свихнулась, создала свою вторую, третью, пятую реальность и, предположительно, стало бы мне легче. Но вместе с солнцем русской поэзии опасаясь, что и там не оставят в покое, не дадут забыться в чаду нестройных грез: «...Посадят на цепь дурака И сквозь решетку как зверка Дразнить тебя придут».

Почему так фатально и от чего бежать? Так из определенно нескончаемого дурдома бытийности, где каждые полчаса убеждаешься в верности расхожего утверждения, что сумасшедшие находятся с наружной стороны психушки. Глянешь на колесо сансары, в которое мы попадаем вместе с «выбранной» властью – а там пугающе раздутые брюха и морды наших радетелей, отъевшихся на наши пенсионные, нефтяные и прочие денежки. Тыкают монстры в тебя раздутым пальцем и кричат из телевизора, с рекламного баннера и с прочей дряни: «Это ты нас хотел! Мы тут!!! Мы НАВСЕГДА с тобой!» Поднимешь глаза к небу, силясь крикнуть: «Господи, неужто, в самом деле, я?!», – а оттуда вместо гласа господня обрызгшая харя космической героини. И тоже орёт надсадно прямо в уши: «Ты, ты хочешь, чтобы это продолжалось вечно! Начни с нуля! Пусть все повторится сначала!» Не спрашивает, утверждает, астронавтка хренова, обнулёвщица.

Зажмуришься, зажмешь уши руками и бежишь прочь в дебри парковые (лесные-то далеко), а тут тебя из кустов чья-то рука хватить! «А-а-а!!! Кто ты, чудище? Отпусти меня! Чего тебе надо?» «Как что? Ты проголосовать забыла за то, которое очень хочешь», – отвечает жуть сладким голосом. «Нет! Я не хочу! Ничего не хочу больше!» – рвешься, мечешься. А оно не отпускает и не унимается: «Хочешь – хочешь. Просто ты забыла об этом!»

Вроде, увернулась и скорей домой, в норку, под одеяло. А оно, как привидение, и тут тебя стережет: у подъезда, на скамейке, возле лифта. Наконец, заперлась на все запоры, цепочку накинула, глотнула ржавой воды из-под крана, умылась, не глядя в зеркало. Вдруг Оно там, технологии сейчас ого-го-го. Тем более, что нас всех посчитали, оцифровали, оштрафовали... Тьфу-ты, оговорилась. Впрочем, и это тоже, неоднократно и по любому поводу.

Спряталась под одеяло. Нет, ненадежно, лучше под кровать. А там листочки разные, журналы под слоём пыли. С одного знакомый палец тянется из-под надписи: «Голосуй, а то опоздаешь», а с другого тоже что-то телесное, но жуткое, несуразное. Присмотрелась – две титьки и... ну, это самое, неприличное мужское, указывает на надпись: «Наше решение». Рванулась вылезти, да застряла. Уткнулась носом в глянецовый бюст и заплакала: «Ваше – ваше оно. Я тут при чем? Я в "желтый" дом хочу, таблеточку, коечку, белёную стену без лозунгов, без телевизора и манную кашу на ужин вместо Доширака. Ладно, пусть не белёную, облупленную, на какую моих пожизненно отчисляемых страховых взносов хватило».

А грудь как зазвонит в ответ что есть мочи, меня аж подбросило вместе с кроватью. Выкарабкалась, прочихалась, закружила по комнате, а она все трезвонит. Сообразила – в дверь звонят. Подошла на цыпочках, заглянула в глазок, охнула – точно пора в дом скорби. На площадке актер известный стоит, при параде, и задушевым голосом уговаривает: «Дорогая моя,

хорошая! Что же вы прячетесь? Это же наш с вами язык,— и для убедительности мне язык показывает.— Как же мы без него? Сделайте свой выбор, а то ведь и без языка можно остаться». И бережно так вынимает из-за пазухи ножик кухонный, большущий, для разделки мяса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.